

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА*

В статье описываются последние тенденции, происходящие в российском оборонно-промышленном комплексе, приводятся главные угрозы, не позволяющие ему полноценно развиваться, а также обосновывается необходимость повышения роли государства в развитии данного промышленного комплекса.

Ключевые слова: государственное управление, оборонно-промышленный комплекс, военно-техническое сотрудничество.

В 90-е годы, после, казалось бы, выхода из “холодной войны”, в политическом и экономическом понимании наступила эйфория в связи с тем, что угрозы военной опасности якобы исчезли. Началась масштабная конверсия и свертывание государственного оборонного заказа (ГОЗ). Отечественный оборонно-промышленный комплекс (ОПК) выживал в основном за счет иностранных заказов.

В 2000-х годах ситуация изменилась. Экономические возможности государства улучшились, и ГОЗ снова стал инструментом пополнения Вооруженных Сил вооружениями, военной и специальной техникой (ВВСТ). Начало нарастать противостояние со странами Запада, а главное, появился новый противник — мировой терроризм.

Важное место начинает занимать глобализация, в том числе и в области создания новых видов ВВСТ, которая несет в себе как позитивные, так и негативные последствия для охваченных ею сторон. Если раньше в рамках военно-технического сотрудничества (ВТС) с иностранными государствами отечественный ОПК поставлял на рынок технику, полностью изготовленную в России, не считая некоторой доли агрегатов, изготавливаемых в бывших союзных республиках, то теперь стала нормой поставка российских Ми-Гов для нужд Индии с индийской “начинкой”.

Для мировой экономики стала характерна тенденция усиления международной кооперации при производстве новых видов ВВСТ с участием иностранных инвесторов-покупателей ВВСТ, что делает страны более сплоченными. Примером является успешное создание европейских корпораций EADS и BAE Systems или консорциумов Eurofighter и Eurocopter.

Но глобализация обостряет противоречия, порождает новые опасности и угрозы жизненным интересам, национальной идентичности и стабильности в мире.

Высокие потенциальные возможности России обуславливают стремление некоторых стран обеспечить нейтрализацию, изоляцию России как от европейских, так и азиатских интеграционных процессов.

При этом внешнее влияние — не самая главная угроза, большие трудности для ОПК создают внутренние угрозы отечественной экономики, такие как:

- неконкурентоспособность на внутреннем рынке;
- сырьевая направленность экономики;
- зависимость от импорта технологий;
- неравномерность социально-экономического развития регионов;
- сокращение научного задела, отток квалифицированных кадров;
- криминализация хозяйственной деятельности;

* © Кузюшкин В.И.

– деиндустриализация страны.

При этом последний пункт можно назвать главным, поскольку в отсутствие металлургии и различных комплектующих отечественные предприятия ОПК просто не нужны. Это объясняется тем, что многие предприятия ОПК хоть и имеют узкую специализацию, все же имеют большую зависимость от субподрядчиков, которые порой не относятся к ОПК и занимаются сугубо гражданской деятельностью. При этом переход на импортное сырье невозможен, так же, как переход на покупку вооружений и военной техники иностранного производства для нужд Вооруженных Сил.

Показатели порога экономической безопасности превышены или находятся на критическом уровне: недостаточны темпы расширенного воспроизводства и инвестиций в производственный сектор; сужается научный потенциал; отсутствует единое экономическое пространство даже в странах СНГ, ЕврАзЭС только начинает набирать обороты, но уже потерял Узбекистан; неудовлетворительна структура внешней торговли; медленно растет уровень жизни; всюду процветает рейдерство.

Среди экономических угроз можно выделить также дискриминацию в международной торговле со стороны лидеров мировой экономики. Они обусловлены во многом слабостью России как участника рыночной конкуренции, ее обострение на мировом рынке оказывает негативное влияние. Как яркий пример можно привести скандал вокруг алжирских МиГов, когда, получив более выгодное предложение от Франции, Алжир под надуманным предлогом вернул 34 МиГа [1].

В данном случае нельзя полагаться на «невидимую руку рынка», полагая, что рыночная конкуренция найдет эффективных управленцев, которые восстановят ОПК. Рыночная экономика сама по себе анархична, она решает проблемы не уровня развития, национальной безопасности, а перераспределения ресурсов в пользу более удачливых собственников. В России она реализуется путем невмешательства государства в экономику, отказа от управления; бесконтрольного дробления и слияния предприятий, бесконечного передела собственности, унаследованной от СССР. Все это противопоказано для развития российского ОПК.

Так, в Европе и США по окончании «холодной войны» предприятия работавшие на военную машину оказались в кризисной ситуации, столкнулись с резким сокращением военных заказов. Оба региона вышли из кризиса за счет консолидации небольших компаний в более крупные. Различными были лишь методы.

Американские оборонные компании проводили слияние или поглощение, как правило, с целью улучшения финансовых показателей (курс акций, чистая прибыль, доходы акционеров), оздоровления финансов и привлечения новых инвестиций, что легко объяснить желанием частных собственников получить дивиденды. Консолидационным процессом управляли только рыночные факторы.

Иное дело — европейский путь, там при консолидации жестко соблюдались интересы государства как заказчика продукции (цена и качество), так и собственника, которым почти всегда было государство, преследовавшее сохранение рабочих мест. Проблемы занятости являлись первостепенной целью: при проведении сделок по слиянию государства старались сохранить избыточные производственные единицы после объединения фирм. Например, слияние подразделений по производству спутников французской Aérospatiale и немецкой DASA, которое можно считать классическими образцами социально-политических проектов, после которых не последовало каких-либо ликвидаций высвобождаемых производственных линий в обеих странах [2].

Производство военного назначения имеет специфические черты, связанные с монополией государства как потребителя, и ограниченным кругом производителей, в значительном количестве случаев занимающих монопольное положение. Поэтому военно-техни-

ческая политика должна быть в полной мере в ведении и компетенции государства.

Для устойчивой работы предприятий ОПК, упорядочивания системы финансирования военных расходов и закупок, научных исследований и опытно-конструкторских работ необходимо кардинальное повышение роли государства, совершенствование механизма управления, выработка единого вектора целей для множества субъектов, работающих на общий конечный результат, который многоступенчато удален от них, с одновременным повышением ответственности за согласованность развития и поддержание намеченных количественных и качественных параметров.

Оборонно — ориентированное научно-производственное ядро общественного производства России должно полностью находиться в сфере государственного регулирования и концентрировать всю полноту ответственности за уровень научных разработок, качество изготовления, своевременную поставку и экологически чистую утилизацию систем вооружения последнего поколения.

В связи с этим необходимо ввести законодательно закреплённую систему критериев и стандартов, определяющих сферы деятельности, отрасли и объекты, которые находятся в компетенции только государственного сектора, рациональное взаимодействие государственного сектора и частного капитала на базе общегосударственных интересов, а также ограничения для привлечения иностранного капитала.

Данные действия не следует рассматривать как чрезмерное усиление государства, скорее — как выполнение государством своих обязательных функций. И тому есть пример. Конгресс США со второй половины 1980-х гг. официально отказался от традиционных деклараций и установок о роли частного сектора в экономике как главного стимулятора НТП [3]. Исходя из общенациональных интересов и учитывая принцип экономической политики стран-конкурентов США в мировом хозяйстве, Конгресс законодательно возлагает на федеральное правительство особую функцию широкомасштабного финансирования науки и техники не только для военных целей, но и сугубо для гражданских отраслей промышленности на основных направлениях НТП, обязывая корпорации федеральных подрядчиков создавать новые образцы, технологии и доводить их до промышленного использования и внедрения.

Государственная научно-техническая программа в США оформляется в виде закона, называемого “законом-программой” [3], подробно определяющей цели программы, мероприятия по ее выполнению; органы, ответственные за осуществление программы и их полномочия; источники и порядок распределения материальных и денежных средств. Между федеральными агентствами распределяются конкретные обязанности по контролю и управлению в соответствии программой.

Закон, утверждающий государственную научно-техническую программу, по своей юридической силе уступает лишь Конституции США. Президент США раз в два года представляет Конгрессу сводный доклад о выполнении этих программ по всем федеральным ведомствам, о размере израсходованных средств и о государственных планах их дальнейшей реализации. Невыполнение договоров на поставку товаров, услуг и НИОКР наказывается в административном или уголовном порядке. Эта экономическая система и считается эталоном рыночной [3].

В настоящее время предприятия ОПК выступают как многопрофильные, имеющие три направления:

- производство для нужд Минобороны России и других силовых структур;
- военный экспорт;
- гражданское производство для внутреннего и внешнего рынка.

Процентное соотношение следующее: внутренний рынок ВВСТ составляет около 26 %; военный экспорт — около 28 %; гражданская продукция — около 46 % (из них 6 %

идет на экспорт) [4].

Принято считать, что чем более диверсифицирована компания, тем лучше. Отчасти это так, диверсификация действительно повышает устойчивость.

Так, по мнению С.Б. Иванова, ОПК все больше будет выступать в качестве «локомотива» российской экономики [5]. Эта точка зрения нашла отражение в официальных документах, определяющих перспективы развития ОПК.

Как определено стратегией развития ОПК, до 2015 г. планируется обеспечить общий рост производства в 2,5—3 раза, при этом в основном за счет опережающего роста гражданской продукции; доля военной продукции составит 30—35% [4]. К 2015 году доля гражданской продукции по оборонно-промышленному комплексу превысит 70% общего объема производства при значительном росте экспортной составляющей [5]. При повышении загрузки производственных мощностей гособоронзаказом, доля продукции военного назначения будет снижаться ввиду опережающего роста продукции гражданского назначения, в основном импортозамещающей.

В сущности, это продолжение взятого в 90-е годы курса на конверсию оборонной промышленности, который обусловлен новой военной доктриной, фактически действующей до настоящего времени. Увы, но этот курс к успеху не привел.

Американская практика показала экономическую неэффективность непосредственного перевода военных предприятий на выпуск гражданской продукции. В связи с этим были отвергнуты широко дискуссировавшиеся планы прямой конверсии военной экономики. Начался беспрецедентный, по масштабам, процесс слияний и поглощений. В результате на базе 120 предприятий были созданы четыре гигантские военно-промышленные корпорации («Локхид-Мартин», «Боинг», «Нортроп Грумман», «Рейтеон») с объемом продаж более 20 млрд. долл. у каждой [3].

Таким образом, представляется, что ОПК в первую очередь должен заниматься основной своей задачей - удовлетворять потребности Вооруженных Сил России в современных образцах ВВСТ, вопрос о ее качестве — это вопрос о судьбе страны. И если государство не возмет на себя всю полноту ответственности за развитие ОПК с соответствующим финансированием, невозможно будет говорить о полноценности Вооруженных Сил и, следовательно, о национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грицкова А., Киселева Е., Лантратов К. Алжир сложил российское оружие // Коммерсант, № 26/П(3843), 18.02.2008.
2. Ардаев П. Работая на войну // Стратегия защиты, 16.06.2004;
3. Чуклинов С. Оборонно-промышленный комплекс: меры модернизации // Экономист, 2006, №10.
4. Коптев Ю.Н. Оборонно-промышленный комплекс России: вчера, сегодня, ближайшие годы // Вооружение. Политика. Конверсия. 2006, №2.
5. Иванов С.Б. Роль высоких технологий на современном этапе экономического развития страны // Промышленная политика в Российской Федерации. 2006, № 10.

V. Kuzyushlin

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF THE DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX.

Abstract: The article describes the last tendencies occurring in the Russian defense-industrial complex, cites the threats that oppose its full-grown development, likewise the article justifies the necessity of increasing the role of the state in development of such complex.

Key words: the government, oboronno-industrial complex, military-technical cooperation.